

Бурдина Гульнара Мансуровна

ТРУДОВЫЕ БУДНИ И ИСТОЧНИКИ ДОХОДА ГОРОЖАН РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX В. (НА МАТЕРИАЛАХ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ)

В статье рассматриваются трудовая деятельность горожан, способы получения дохода как часть повседневной жизни семьи российских уездных городов во второй половине XIX - начале XX в. Прослеживаются новые для городской семьи явления: возрастание роли женского и детского труда, увеличение их вклада в семейный бюджет, отделение трудовой деятельности от семейного быта. На основании изученных архивных материалов и других видов источников автор обосновывает зависимость занятий горожан от специфики города.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/4/9.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 4(78) С. 39-43. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

FAIENCE ICONOSTASES IN ORTHODOX CHURCHES: HISTORY AND MODERNITY

Bochkovskaya Vera Igorevna, Ph. D. in History, Associate Professor
Altai State Institute of Culture in Barnaul
Maratan_@mail.ru

Grechneva Natal'ya Vladislavovna, Ph. D. in Art Criticism
Altai State University in Barnaul
Grechneva-nata@mail.ru

The article examines the history of faience iconostases origin in Russia at the end of the XIX – the beginning of the XX century. The authors describe the largest ceramic enterprises such as Imperial Porcelain Factory in Saint-Petersburg, Gardner Porcelain Factory, Kiev-Mezhegorsky Faience Factory, Auerbach Faience Factory, ceramic enterprise “M. S. Kuznetsov’s Partnership”. The paper identifies peculiarities of faience iconostases production and usage and shows that they are distinguished by solidity, beauty and grace. The researchers analyze architectural and layout peculiarities and symbolism of faience iconostases in temples of the Altai Territory.

Key words and phrases: architecture; iconostasis; altar; Orthodox church; icon; symbol; ceramics; faience.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются трудовая деятельность горожан, способы получения дохода как часть повседневной жизни семьи российских уездных городов во второй половине XIX – начале XX в. Прослеживаются новые для городской семьи явления: возрастание роли женского и детского труда, увеличение их вклада в семейный бюджет, отделение трудовой деятельности от семейного быта. На основании изученных архивных материалов и других видов источников автор обосновывает зависимость занятий горожан от специфики города.

Ключевые слова и фразы: городская семья; уездный город; повседневность; трудовые будни; доход; Российская империя; Вятская губерния.

Бурдина Гульнара Мансуровна, к.и.н.

Елабужский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета
burdinagm@yandex.ru

ТРУДОВЫЕ БУДНИ И ИСТОЧНИКИ ДОХОДА ГОРОЖАН РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В. (НА МАТЕРИАЛАХ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Обращение к трудовой повседневности горожан, одному из аспектов повседневной жизни, значительно расширяет представление о трудовой деятельности как о важной составляющей жизни семьи. Под «повседневностью» исследователи понимают часть социальной реальности, определенной целостностью духовно-ментального и материального, необходимым условием общественной жизни, которая разворачивается в пространстве и времени в сферах быта, труда и досуга с помощью различных видов деятельности [27, с. 34]. На протяжении всего изучаемого периода – второй половины XIX – начала XX в. – трудовая деятельность семьи являлась частью семейного быта населения российских провинциальных городов. Как отмечают исследователи, семья этого периода была не только первичной ячейкой воспроизводства населения, но и первичной экономической единицей, она, прежде всего, обеспечивала средствами к существованию своих членов [29, с. 36]. Понятие «трудовая повседневность» представляет собой описание трудовых будней горожан.

На примере уездных городов Вятской губернии можно рассмотреть основы экономической жизни горожан и способы получения дохода. Выгодное географическое положение уездного города стимулировало развитие промышленности и торговли. В уездных городах южной части губернии была ярко выражена сельскохозяйственная деятельность населения. Северные города Вятской губернии были преимущественно торгово-промышленными. В 1869 г. в Орлове из 3023 жителей занимались ремеслом: хлебопечением – 70 человек, сапожным мастерством – 63 человек, башмачным мастерством – 35 человек, портным мастерством – 43 человек, рыболовством – 35 человек [23, с. 144]. В Слободском в 1869 г. ремесленников насчитывалось 437 человек, купцов I и II гильдий – 100 человек [11, д. 66, л. 27].

Большинство горожан, проживавших в российской провинции второй половины XIX в., составляли мещане. В уездных городах Вятской губернии жителей мещанского сословия насчитывалось 52,1% [25, с. 226-233]. Мещанское сословие было крайне неоднородным и различалось не только уровнем материального достатка, но и этноконфессиональной и профессиональной принадлежностью.

В дореформенный период образ жизни мещан мало отличался от крестьянского, и главным занятием мещан уездных городов было земледелие: «...сарапульские старожилы помнят, как хорошо здесь родилась рожь, особенно там, где теперь проходит площадь около Троицкой и единоверческой церквей» [22]. Большая роль сельскохозяйственных занятий жителей провинциальных городов в середине XIX в. была характерна

и для городов других регионов страны. Так, о горожанах Саратовской губернии писали: «...занятие большей части жителей до сих пор составляет хлебопашество» [2, с. 27]. Ю. М. Гончаров, исследуя занятия мещан западносибирских уездных городов, указывал, что значительная часть мещанства, проживавшая вне городов, занималась сельскохозяйственной деятельностью. Да и жившие в городах часто находили себе применение в скотоводстве, земледелии и огородничестве [4, с. 213]. Проживавшие в городах крестьяне, мещане, купцы занимались хлебопашеством на принадлежавших им землях и на землях, арендуемых у города и других землевладельцев. Городская реформа 1870 г. повлекла изменения традиционного характера владения землей в городе, поэтому большинство горожан были вынуждены отказаться от сельскохозяйственной деятельности.

Во второй половине XIX в., в связи с развитием промышленного производства и проведением городской реформы, занятия основной массы мещан меняют свою направленность. Мелкая торговля и промышленное производство становятся преобладающей деятельностью большей части городского населения. Например, нолинские мещане закупали в окрестных селах на ярмарках холст, кудель (волоконная часть льна, пеньки), льняная семя, поярок (шерсть первой стрижки от ягненка) и овчины. Затем товар сдавали городскому купечеству. Особое развитие в Нолинске получила торговля овчиной, которая пользовалась большим спросом [5, д. 81, л. 40, 118]. В 1870 г. священник А. Утробин при описании г. Сарпула отмечал, что в городе хорошо развито сапожное мастерство, которое приносит горожанам достаточно высокий доход: «Хороший мастер может заработать от 18 до 30 рублей в месяц. Мастерством этим занимается не только муж, но и жена и даже малолетки. Предметом торговли жителей г. Сарпула является преимущественно мужская и женская обувь» [31]. Значительная часть мещан была занята в изготовлении продуктов питания. Это были булочники, калачники, кондитеры, квасники, колбасники, мясники, пряничники, уксусники, хлебники. Многие горожане изготавливали одежду. Среди женщин было распространено занятие белошвейным делом. На первом месте у мужчин было занятие сапожным ремеслом.

Часто промышленное производство являлось частью домашнего хозяйства, в котором принимали участие все члены семьи. Так, большинство сарпульских рабочих, «чеботарей», занимались шитьем обуви на дому, причем в работе принимали участие жены и дети, и лишь незначительная часть «чеботарей» работала в хозяйских швальнях [5, д. 81, л. 159]. Во второй половине XIX в. сфера профессионального труда была еще слабо отделена от быта семьи. Производство продукции во многих случаях не отделялось от обслуживания личных и семейных хозяйственных нужд. Производственный труд был связан с хозяйственным и являлся частью домашнего быта.

Более доходным занятием мещан уездных городов являлась сдача в аренду недвижимой собственности: жилья, земли, торгового помещения и т.д. Наличие недвижимой собственности в городе было одним из условий причисления к мещанскому обществу и являлось показателем уровня благосостояния городской семьи. В городах, в которых проходили крупные ярмарки, жители получали значительный доход от сдачи комнат приезжим торговцам. Например, в Котельниче, где с 1 по 23 марта проходила знаменитая Алексеевская ярмарка. Поэтому горожане, особенно те, у которых дом располагался вблизи рынка, при постройке и планировке дома обустраивали комнаты для приезжих. Плата за комнату в ярмарочный период составляла 10-15 рублей за три недели. У некоторых домовладельцев доход составлял до 250 рублей [3, с. 35]. Таким образом, дом, торговое помещение, усадебная земля или отдельный земельный участок в большинстве случаев становились основным, часто самым надежным, либо дополнительным источником доходов.

Для большинства горожан, уровень благосостояния которых был низок, а доход зависел от сезонности, господствовала прочная установка на использование любой возможности заработать. Это приводило к тому, что городские жители часто меняли сферу деятельности, переключаясь на другие виды занятий. Например, большая часть сарпульских сапожников каждую весну искали себе приработок, в основном бурлачество: «Некоторые – по привычке, как это делали их отцы и деды, другие бежали от домашних дряг и неприятностей и третьи имели в виду заработок от сплава для поддержки семейства» [15, с. 118]. Существенную помощь семейству данный приработок практически не приносил. Задаток за работу по традиции получали на Масленице. На полученные средства организовывали «пирушки» с будущими товарищами по сплаву и в течение праздничной недели, переходя из одного дома в другой, растрчивали все средства. Таким образом, семьи оставались без средств и без кормильцев на полгода. Содержание дома ложилось на плечи жен и матерей, которые не только вели домашнее хозяйство и воспитывали немалое число детей, но и находили себе временный приработок. Возвращались домой бурлаки, как правило, с подорванным здоровьем, склонностью к вольной жизни и разгулу, что провоцировало семейные ссоры и драки [24, с. 92].

Городские крестьяне, также составлявшие значительную часть горожан (49,6%), занимались главным образом сельскохозяйственной деятельностью [26, с. 6-9]. На арендованных городских землях крестьяне выращивали зерновые и огородные культуры. Доход от продажи сельскохозяйственной продукции, как отмечали современники, был достаточным для годового содержания бедного человека [30, с. 80, 81]. В связи с малоземельем среди городских крестьян значительное развитие получило занятие бурлачеством и извоз [1, с. 27].

Экономическое развитие провинциальных городов составляла торгово-промышленная деятельность горожан. В основном городская торговля была сосредоточена в руках купечества. С расширением торговых операций купцам приходилось нанимать на работу приказчиков и других служащих. В зависимости от опыта приказчика варьировалась их заработная плата: например, в 1865 г. она составляла от 20 рублей до 120 рублей серебром в год [17, д. 222, л. 23, 40]. Принимая на работу приказчиков, купцы непременно заключали с ними договор, в котором прописывались срок действия договора, условия труда и оплаты [18, д. 20, л. 40, 53, 72].

Пытаясь не допустить воровства на рабочем месте, купцы, принимая на работу приказчиков или других работников, старались разными способами проверить людей на честность и смекалку в торговом деле. В своих воспоминаниях о елабужских купцах Стахеевых О. А. Якунина приводит некоторые приемы проверки работников, которыми пользовались купцы [16, д. 2, л. 8]. Например, елабужский купец Иван Григорьевич Стахеев как бы нечаянно рассыпал несколько золотых монет перед претендентом на рабочее место: если человек, подбирая монеты, не утаивал их для себя, а все отдавал, то можно было судить о его порядочности и честности. Во второй половине XIX – начале XX в. в связи с увеличением купеческих капиталов и развитием предпринимательства в городах появляется купеческое фабричное и заводское производство.

В составе городского населения была группа горожан, состоявших на государственной и общественной службе: чиновники, преподаватели, военные, т.е. работники умственного труда. Материальное положение этой категории горожан зависело в основном от получаемого жалования, которое значительно варьировалось. Сохранилось множество жалоб и прошений различных категорий чиновников на тяжелое материальное положение и несправедливости [12, д. 24, л. 2-30]. Условия труда и обстановка в учреждениях служащих редко соответствовали санитарно-гигиеническим нормам. Многие учреждения ютились в небольших квартирах или домах. Например, Полицейское Управление г. Уржума располагалось в небольшом каменном доме с крыльцом. «Передняя – темная комната, прямо светлая, чистая комната с тремя окнами, для посетителей – посредине стол с красным сукном и зеркалом, обставленный пятью креслами, по сторонам расставлено восемь деревянных приличных стульев, тут же стол секретаря и два шкафа: первый с законами, бухгалтерскими книгами и ящиком для ассигновок, во втором дела по призыву и тюремного отделения. Через коридор – канцелярия Полицейского Надзирателя. В кухне помещаются розыскные, а в теплом чуланчике ведутся доказательства» [5, д. 78, л. 48, 49].

Важной статьей расходов служащих, имевших детей, была плата за их обучение. В начале XX в. стоимость обучения в Елабужском женском епархиальном училище составляла от 75 до 165 рублей в год, названная сумма возрастала на 30 рублей в том случае, если девочка брала уроки музыки [14, с. 13]. Материальное положение учителей также нельзя считать благополучным. Заработная плата учителей городских приходских училищ в 1916 г. составляла: основное жалование – 360 рублей в год, за каждые 5 лет к основному жалованию прибавлялось 60 рублей в год. Жалование законодателя городского приходского училища составляло 180 рублей в год [19, д. 5, л. 3]. Квартирное пособие выделялось в размере 36 рублей в год [20, д. 2, л. 4]. Однако за успешную преподавательскую деятельность учителя получали денежные награды. Учителю елабужского городского приходского училища Анциферову посредством закрытого голосования была назначена награда в размере 100 рублей [Там же, л. 10]. Для учителей, служивших в различных учебных заведениях, распространенным приработком были частные уроки.

Небольшую группу горожан составляли отставные военные. В переписных листах переписи 1897 г. имеются сведения о таких занятиях солдат как рыбная торговля, мелочная торговля [18, д. 1, л. 93]. Таким образом, у части городского населения происходило разграничение работы и семьи.

По материалам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., основной сферой деятельности горожанок Вятской губернии были частная служба, изготовление одежды, учебная и воспитательная деятельность [26, с. 163]. Однако ярким свидетельством постепенного отхода от традиционных представлений о социальной роли женщины в обществе и семье являлось увеличение в уездных городах женщин, владеющих различными предприятиями, в том числе – увеселительными заведениями. В журналах городских магистратов содержится значительное количество прошений от горожанок, желающих открыть питейное заведение или публичный дом [7, д. 419; 8, д. 163; 9, д. 164; 10, д. 101; 17, д. 222, л. 62; 20, д. 2, л. 22]. На страницах «Вятских губернских ведомостей» неоднократно встречаются объявления магазина Вассы Созоновой в г. Уржуме, рекламирующие товары для приданого, одежду, обувь, различные сорта чая и т.д. [21]. Особенностью женского заработка в уездных городах было непостоянство дохода, поскольку спрос на женский труд (прачки, горничной, кухарки) был сезонным, как правило, дополнительная помощь по дому требовалась к праздникам и семейным торжествам. Немногие семьи могли позволить себе даже изредка нанять прислугу.

В семьях с низким уровнем дохода широко использовался детский труд. Основная часть городского населения приучать детей к труду начинала с раннего детства. Мальчиков стремились обучить грамоте, а затем, для приобретения ремесленных навыков, на несколько лет определяли в мастерские, в которых они обучались сначала в качестве учеников, а затем становились подмастерьями. Девочек готовили к семейной жизни и ведению домашнего хозяйства. С раннего возраста девочки ухаживали за младшими детьми, помогали по хозяйству.

Для горожан некоторых вятских городов, где была развита торговая деятельность, была характерна практика отдачи детей в так называемые «мальчики», родители или родственники отдавали детей в услужение торговцам для приобретения навыков торговой деятельности. «Мальчики» обычно служили бесплатно. Так, например, в Яранске, чтобы обучить торговому делу, подростков отдавали в «мальчики» в различные торговые заведения Казани [28, с. 39]. «Мальчик», отработав 5-6 лет, показав верность, смекалку и расторопность, становился «молодцом», он выполнял дела большей важности [4, с. 212]. Хотя такой мальчик часто не приносил дохода в семейный бюджет, но избавлял семью от расходов на питание, одежду и обучение. Кроме того, отдача подростка в «мальчики» давала последнему шанс подняться по социальной лестнице.

В большой степени детский труд использовался в производстве одежды и обуви, столярном ремесле, при обработке металлов, лавочной торговле, но чаще всего подростки работали в качестве личной прислуги. Именно личная прислуга являлась главной сферой деятельности для работающих девочек. Широко применялся детский труд в извозе. Среди малолетних ямщиков случались различные несчастные случаи: «В Глазове ямщик, мальчик лет 12-13 днем наехал сзади на шедшего посреди улицы прохожего. Мальчик не смог

ни крикнуть громче, ни сдержать гусем запряженных пару лошадей...» [13]. Работа ямщика требовала определенных умений, сноровки, физической силы в управлении экипажем.

С развитием промышленного производства в уездных городах широко распространяется применение детского и подросткового труда на производстве. Нами были изучены анкетные сведения, собранные по просьбе Русского технического общества за 1874 г., об условиях труда детей и подростков до 17 лет на фабриках и заводах Вятской губернии [6, д. 417, л. 1-300]. Дело содержит сведения о 54 предприятиях губернии. Подростков до 17 лет среди рабочих промышленности Вятской губернии насчитывалось в среднем 10%. В отдельных отраслях производства (спичечной, стекольной, рогожной, хлебопекарной, маслостоловой, типографской) их от 25% до 35% от общего состава рабочих предприятия, в том числе и девочек. Рабочий день детей, исключая перерыв на обед и отдых, продолжался в среднем 9-12 часов, на некоторых предприятиях – до 14 часов. В ночные смены дети не освобождались от труда. Выполняли самые различные, не требующие квалификации работы: разбивали на мелкие куски руду, помогали мастерам у доменных и железоделательных печей, грузили сырье и готовые изделия, работали рассыльными, погонщиками лошадей у конных подвод и т.д. Заработная плата составляла около 4 рублей в месяц, из этой суммы вычитались различные штрафы.

Рост промышленности, увеличение в процессе социального расслоения числа семей, нуждавшихся в заработках всех ее взрослых членов и даже подростков, приводили к конфликтам в традиционной авторитарной семье, разрушая почву, на которой базировался патриархальный семейный быт. Во второй половине XIX – начале XX в. увеличилась возможность некоторого экономического освобождения отдельных членов семьи, в частности, женщин и подростков, работавших на производстве. С начала XX в. в городах все больше проявлялась тенденция отделения сферы труда от семейного быта, что способствовало формированию частного семейного пространства. Можно отметить прямую зависимость занятий населения от социально-экономических условий уездного города, их тесную связь с семейным бытом, а также кризисные явления в патриархальных семейных традициях, вызванные участием женщин и детей в экономической деятельности семьи.

Список источников

1. **Военно-статистическое обозрение Российской империи. Вятская губерния.** СПб.: Типография департамента Генерального штаба, 1850. Т. II. Ч. 4. 109 с.
2. **Ган Г. И.** О настоящем быте мещан Саратовской губернии // Экономист. СПб.: Типография штаба Отдельного корпуса внутренней стражи, 1861. Т. IV. № 1. С. 1-42.
3. **Глушков И. Е.** Котельнич XIX века. Топографо-статистическое и этнографическое описание г. Котельнича. Исторический очерк г. Котельнича: репринт. Киров: Вятский региональный центр русской культуры, 1999. 65 с.
4. **Гончаров Ю. М.** Городская семья Сибири второй половины XIX – начала XX в. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2002. 384 с.
5. **Государственный архив Кировской области (ГАКО).** Ф. 170. Оп. 2.
6. **ГАКО.** Ф. 574. Оп. 4.
7. **ГАКО.** Ф. 583. Оп. 477.
8. **ГАКО.** Ф. 583. Оп. 478.
9. **ГАКО.** Ф. 583. Оп. 479.
10. **ГАКО.** Ф. 583. Оп. 480.
11. **ГАКО.** Ф. 632. Оп. 1.
12. **ГАКО.** Ф. 720. Оп. 2.
13. **Малолетние ямщики** // Вятский край. 1897. 7 июля.
14. **Маслова И. В.** Стахеевское Епархиальное Женское училище. Елабуга, 2003. 27 с.
15. **Материалы по описанию промыслов Вятской губернии.** Вятка: Изд-во Вятского губернского статистического комитета, 1889. Вып. 5. 252 с.
16. **Музей елабужского купечества.** Ф. 4. Купеческая династия Стахеевых.
17. **Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ).** Ф. 987. Оп. 2.
18. **НАРТ.** Ф. 991. Оп. 1.
19. **НАРТ.** Ф. 1291. Оп. 1.
20. **НАРТ.** Ф. 1293. Оп. 1.
21. **Объявление магазина Вассы Созоновой** // Вятские губернские ведомости. 1870. 10 июля.
22. **Описание города Сарапула** // Вятские губернские ведомости. 1873. 25 декабря.
23. **Описание городов Вятской губернии** // Памятная книжка Вятской губернии на 1870 год. Вятка: Изд-во Вятского губернского статистического комитета, 1869. С. 118-155.
24. **Описание промыслов Вятской губернии** // Памятная книжка Вятской губернии на 1865 год. Вятка: Изд-во Вятского губернского статистического комитета, 1864. С. 84-101.
25. **Памятная книжка Вятской губернии на 1860 год.** Вятка: Изд-во Вятского губернского статистического комитета, 1860. 358 с.
26. **Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.** / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб.: Изд-во Центрального статистического комитета, 1904. Т. X. Вятская губерния. 267 с.
27. **Полякова И. П.** Повседневность в социально-философском контексте: теоретико-методологический анализ: автореф. дис. ... д. филос. н. М., 2011. 45 с.
28. **Рабинович М. Г.** Очерки этнографии русского феодального города. Горожане, их общественный и домашний быт. М.: Наука, 1978. 228 с.
29. **Савинов Л. И.** Семья и общество: история, современность и взгляд в будущее. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 1992. 242 с.
30. **Статистическое описание Вятской губернии и справочные сведения.** Вятка: Изд-во Вятского губернского статистического комитета, 1875. 323 с.
31. **Утробин А.** Статистические сведения о г. Сарапуле // Вятские губернские ведомости. 1870. 17 октября.

EVERYDAY WORK AND INCOME SOURCES OF RUSSIAN PROVINCIAL CITIZENS
IN THE SECOND HALF OF THE XIX – AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY
(BY THE MATERIALS OF VYATKA PROVINCE)

Burdina Gul'nara Mansurovna, Ph. D. in History
Yelabuga Institute (Branch) of Kazan (Volga Region) Federal University
burdinagm@yandex.ru

The article examines citizens' labour activity, their sources of income as an element of everyday life of the Russian provincial family in the second half of the XIX – at the beginning of the XX century. The author analyzes new for the urban family phenomena: increasing role of woman's and child's labour, their expanding contribution into the family budget, differentiation of labour activity and the family's everyday life. Relying on archival materials and other sources the researcher justifies dependence of citizens' occupations on the town's specificity.

Key words and phrases: urban family; provincial town; everyday life; everyday work; income; The Russian Empire; Vyatka province.

УДК 7; 18:7.01

Искусствоведение

В статье анализируются параметры академических произведений Пола Маккартни – балета «Королевство океана» и оратории-мессы «Вот сердце моё». Рассматриваются стилистические особенности этих произведений и их взаимодействия, параметры интонационности, тембральности, некоторые аспекты драматургии. В связи с художественными текстами анализируемых опусов производятся ссылки на творчество П. Маккартни и произведения других композиторов – П. Чайковского, Д. Шостаковича, К. Дебюсси, Дж. Тавенера, Э. Л. Уэббера.

Ключевые слова и фразы: Пол Маккартни; «Королевство океана»; «Вот сердце моё»; ритмо-тембральность; интонационность; тембровое действо.

Виниченко Андрей Анатольевич, к. искусствоведения, доцент
Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова
uzer1965@mail.ru

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМАТУРГИЯ В АКАДЕМИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ПОЛА МАККАРТНИ

Факт обращения рок-музыкантов к академическим стилям и жанрам европейской музыки давно известен как точка соприкосновений культурных традиций. С самого начала формирования и развития рока, как одного из пространств культурной глобализации (середина 1960-х годов), классическая музыка ассимилируется со стилями “Beatles”, “Rolling Stones”, “Kinks”, “Velvet Underground” и подавляющего множества других представителей рок-культуры. Вместе с тем в рок-музыке возникают и стилистические и жанровые комплексы, традиционно считающиеся приоритетными для академической музыкальной культуры. Их многочисленный список хорошо известен.

Одним из выдающихся рок-музыкантов, перу которого принадлежит постоянно пополняющийся список академических произведений, стал **П. Маккартни**. Как известно, свойствами различных стилей и жанров европейской классической музыкальной культуры пронизана вся музыка “Beatles”, в том числе и композиции П. Маккартни, но академическая музыка представлена отдельными звеньями в цепи его произведений. Два из них – балет «Королевство океана» [2] и ораторию-мессу “Esse Cor Meum” [Там же] мы рассмотрим в некоторых их свойствах.

Все академические опусы композитора принадлежат к настоящему периоду творчества композитора. Среди них две оратории – автобиографическая «Ливерпульская», оратория-месса “Esse Cor Meum” (памяти первой жены Линды), балет «Королевство океана», камерная сюита «Стоящий камень» и альбом “Working Classical” [Там же], представляющий собой квартетные и симфонические аранжировки нового материала и композиций из ранее выпущенных альбомов. (Название можно перевести двояко: «рабочий класс» или «сделано классически»). И тот и другой вариант составляет комплексную идею: с одной стороны, уважение автора к своему простонародному происхождению, с другой – осознание возможности существования и развития старого песенного рок-материала по академическим принципам. Думается, на выбор названия повлияла определённая «нероковость» интонационности и тембральности музыки П. Маккартни.)

Балет «Королевство океана» отличается впечатляющей действенностью музыкального материала. Написанный традиционным музыкальным языком, характерным для симфонической музыки XX столетия, он не представляет собой никуда заметного присутствия эксперимента. Темы балета лирически эпичны в неторопливом развёртывании, оркестровка самобытна и выразительна и призвана служить характеристикой героев, так же как и интонационный слой музыкальной части произведения. Идея сопоставления идеального подводного мира с живущими там «чистыми» людьми и земного мира, населённого злодеями, явно связана с концепцией “Yellow Submarine” [6, с. 75], с её Синими Жадами и Спасителями сказочного Пепперлэнда.